

2019

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Линда Туднайт

КОЛОДЕЦ ЖЕЛАНИЙ

Подари себе любовь

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Линда Гуднайт

Колодец желаний

«Центрполиграф»

2010

Гуднайт Л.

Колодец желаний / Л. Гуднайт — «Центрполиграф»,
2010 — (Любовный роман – Harlequin)

Сара отказалась от новорожденного сына, испугавшись, что ей будет трудно одной вырастить его, – ведь отец ребенка, Алекс, бросил ее. Однако женщина корит себя за это. Решив немного развеяться, она принимает приглашение посетить роскошный курорт и оказывается в старинном замке, где ей предстоит встреча с самым настоящим принцем.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Линда Гуднайт

Колодец желаний

Глава 1

Принц Александр Луциан Габриел, правитель Карвейнии, посмотрел на вытянувшееся лицо доктора Константина и понял, что хороших новостей ждать не приходится.

– Мне жаль, ваше величество, но я больше ничего не могу сделать. – Придворный врач, не желая встречаться взглядом с принцем, рассматривал мраморный пол. – Ваш сын умирает.

Негромко произнесенные слова вонзились в сердце Алекса, словно пуля. Его мальчик, смысл его жизни, при смерти, а он не в состоянии ему помочь. У него есть титул, власть, богатство, однако все блекнет перед болезнью, пожирающей организм его сына.

От бессильной ярости он был готов голыми руками разнести каменные стены древнего карвейнийского замка.

Его мать, вдовствующая королева Ирена, подошла к нему:

– Не надо отчаиваться. Может, стоит посоветоваться с другим врачом?

Доктор Константин возразил:

– Ваша светлость, вы не найдете врача, с которым мы не консультировались бы. Единственный выход – трансплантация. Но для этого нужен донор.

– Примите мои извинения, доктор, у меня и в мыслях не было сомневаться в том, что вы сделали все возможное. Просто... – Она тихо простонала от безнадежности и отчаяния. За последние недели, что принц Нико был болен, королева постарела на десяток лет.

Александр прекрасно понимал и разделял ее чувства. Его мать обожала своего внука, растущего без материнской любви, которого она привезла из Америки четыре года назад. Без помощи королевы Ирены он никогда не узнал бы о существовании сына.

Судьба и мать подарили ему Нико, и он не сдастся, пока не сделает все возможное, чтобы его сын остался жив.

– Необходимо найти донора. Нельзя опускать руки.

– Поверьте, ваше величество, мы перебрали всех возможных кандидатов.

Тысячи людей, преданных королю и обожающих маленького принца, предлагали в качестве донора себя, но ни один не подошел.

В жилах Нико течет кровь Александра и Сары Пресли, той самой американки, которую он так и не смог вырвать из своего сердца, о которой был не в состоянии забыть даже в такой трагический момент.

– У меня есть предложение. – Доктор Константин опустил глаза, но потом в упор посмотрел на Александра. – Могу я говорить откровенно?

Принц невесело засмеялся. Доктор находился рядом с ним всю жизнь и помог справиться не с одним недугом. Он верил этому человеку, как самому себе.

– Доктор Константин, речь идет о жизни моего сына. Я готов заплатить любую цену.

– Тогда необходимо отыскать мать Нико. Есть шанс...

– Нет! – тут же выкрикнула королева. Лицо ее побелело, губы дрожали.

Александра не удивила реакция матери, но разве он сам только что не подумал о Саре Пресли?

– Она не согласится.

Эта женщина бросила его и их ребенка. Сара Пресли не любила ни Александра, ни собственного сына. Какое ей дело до того, что Нико умирает?

– Тем не менее, ваше величество, я настойчиво советую вам связаться с ней. Вполне возможно, она – последняя надежда, особенно принимая во внимание то, что времени осталось не так много.

– Послушай меня, Александр, – страстно проговорила Ирена. – У этой женщины каменное сердце. Связавшись с ней, мы только создадим новые проблемы, а их у нас и так достаточно. Подумай о последствиях. Что она потребует в обмен на свою помощь?

Алекс сосредоточенно размышлял. Конечно, мать права. Сара Пресли однажды уже заставила его заплатить, а сейчас, когда на кону стоит жизнь Нико, она может запросить какую угодно цену. Но разве у них есть выбор?

Доктор Константин настаивал:

– Что, если она единственная, кто действительно способен нам помочь?

– Вероятно, единственная, но захочет ли она нам помочь? – хмуро поправил его Александр. Женщина, которая бросила новорожденного младенца, вряд ли согласится лечь ради него под нож хирурга. Если, конечно, у нее не будет на то достаточного стимула.

Королева Ирена предупредила:

– Александр, я не потерплю здесь эту женщину. Она – яд. Она принесет нам только зло, заставит страдать и тебя, и Нико. Я не желаю видеть, как повторяется старая история.

– Мама! – Александр поднял руку. – Дай мне подумать.

Ирена и доктор слегка наклонили голову, не произнеся больше ни слова. Черные глаза королевы ясно выдавали ее тревожные мысли. Александра кольнуло чувство вины.

Если бы не его мать, Карвейния никогда бы не узнала о существовании наследного принца Нико, а он – о сыне. Королева Ирена считала Сару Пресли предательницей. И в этом их мнения совпадали.

Александр на короткий миг закрыл глаза, пытаясь справиться с учатившимся сердцебиением. В минуты, когда требовалось принять серьезное решение, он научился отключаться от всего, что могло помешать сосредоточиться. Сейчас Александру мешала мысль о том, что ради спасения сына ему придется встретиться с Сарой Пресли, придется забыть о боли, которую причиняет одно лишь напоминание о ней, и думать только о Нико.

Чтобы избавиться от образа Сары, он представил себе море. Оно всегда приносило ему утешение. Едва появлялась возможность, Александр шел на берег, с наслаждением вдыхая влажный соленый воздух и мечтая о том, что настанет день, когда он научит Нико ходить под парусом, ловить рыбу и управлять катером, расскажет ему, почему море для жителей Карвейнии означает жизнь.

Но сначала его сыну предстоит повзрослеть, а для этого он должен жить. Чтобы он жил, необходима трансплантация. И донором может стать его мать.

Сделав глубокий вдох, Александр открыл глаза. Он принял решение.

– Сара Пресли должна приехать, и она приедет, – твердо сказал он, переводя взгляд с матери на доктора.

– Но если она не захочет, ты не сможешь заставить ее, – поджав губы, напомнила королева Ирена. – Она не гражданка Карвейнии и не подчиняется нашим законам.

– Пока не подчиняется, – криво улыбнувшись, заявил принц. – Но будет.

– Что ты задумал, Александр? – с тревогой спросила королева.

– Эта женщина не приедет ни ради меня, ни ради сына, но если мы сумеем заинтересовать ее...

– Что ты предлагаешь?

– Думается, благодаря тебе я понял, что может заинтересовать Сару Пресли.

– Звучит совершенно неправдоподобно, – со смехом заявила Сара, распаковывая коробку с книгами и ставя их на полку.

– Но если это все же правда? – Пенни Картер, подруга и деловой партнер Сары, в очередной раз помахала конвертом перед ее носом. – Что, если ты и впрямь выиграла поездку на спа-курорт? И не куда-нибудь, а в европейский замок?

Сара фыркнула:

– Для того чтобы выиграть, я должна была принять участие в каком-то конкурсе, так?

– Так, – согласилась Пенни, – хотя и не обязательно. А ты не можешь допустить, что одно из издательств, с которыми мы сотрудничаем, решило наградить нас за потрясающий объем продаж?

– Тогда почему только меня одну? Почему они забыли про тебя?

Сама Сара была твердо убеждена, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Именно в этом она пыталась убедить подругу, которая в последние дни не давала ей покоя.

Вот и сейчас Пенни не сдавалась:

– А что, если это приз за один из конкурсов, в которых ты принимала участие на недавней выставке?

Сара задумалась, глядя на обложку книги, с которой ей улыбался красавец ковбой с обнаженным торсом. В течение пяти лет ни одному красавцу так и не удалось заставить ее сердце биться сильнее. Она принадлежала к тем натурам, которые, обжегшись на молоке, дуют на воду.

– Ну что ж, вполне возможно, – пробормотала она. – Ведь выиграла же Кассия Бингер-блендер.

– Тогда звони немедленно! – тут же надела на нее Пенни. – Я и так уже умираю от любопытства. «Замок у моря». По-моему, звучит очень романтично.

– Романтика существует только на страницах романов, которые мы с тобой продаем, Пенни. Это письмо – розыгрыш, рассчитанный на простаков. А от меня фортуна уже давно отвернулась.

Она занялась книгами, однако подруга не отставала:

– Сара, послушай, ты никак не можешь забыть уroda, который тебя бросил. Ты четыре года провела в поисках тех, кто усыновил твоего ребенка...

При упоминании о ребенке глаза Сары наполнились слезами. Не проходило и дня, чтобы она о нем не думала.

– Пожалуйста, Пенни, не надо.

– Дорогая, я не хочу причинять тебе лишнюю боль. Ты – моя лучшая подруга. Я люблю тебя как сестру, поэтому не могу видеть твои страдания. Не отказывайся от маленькой радости, которая тебе предоставляется. Начни жить заново.

– Я не могу, – всхлинула Сара. – Не могу радоваться, если не знаю, как живет моему сыну. Любит ли его приемная мать так же сильно, как люблю я?

– Ты сделала верный выбор. Собственно, выбора у тебя тогда и не было.

Сара знала, что Пенни права, но как приказать сердцу не болеть? Она действительно не могла поступить иначе. Одна, без денег, без родных, к которым можно обратиться за помощью.

– Не могу избавиться от мысли, что, если бы я не отдала его, все бы пусть не сразу, но наладилось.

– Если бы растреклятый Алекс был настоящим мужчиной, то возможно. Но, увы, он оказался подонком. Сара, пойми: изводя себя мыслями о ребенке, ты сделаешь себе только хуже. – Пенни протянула ей письмо. – Ну же! Выберись из своей раковины!

Сара взяла конверт, но не потому, что передумала, а просто чтобы заставить Пенни замолчать. Однако уговоры подруги уже начали действовать. Перемена обстановки действительно не помешает. Ей нужно встряхнуться и постараться забыть о чувстве вины и потере, с которыми она живет уже бог знает сколько времени.

– Это не может быть правдой, – неуверенно возразила она, все еще сопротивляясь. – Я не могла выиграть поездку в Европу.

– Насколько я понял, вы – мисс Пресли, – услышался чей-то голос. – Вы действительно выиграли главный приз.

Обе девушки обернулись и увидели мужчину в строгом костюме. В его глазах светился ум.

– Кто вы? – выпалила Сара. – Откуда вам известно про приз?

– Я представляю организаторов конкурса. Так как вы не позвонили, компания сочла необходимым послать меня, дабы уверить вас, что это не розыгрыш. Все уже оплачено. Вас ждут в Европе.

Сара посмотрела на Пенни. Глаза подруги были круглыми, как блюдца.

– Вы это серьезно? – недоверчиво поинтересовалась Сара.

Мужчина протянул ей еще один конверт:

– Здесь вы найдете рекламный проспект курорта, билет в оба конца и денежный приз.

– Денежный приз и билет? – сдавленно повторила молодая женщина.

Мужчина кивнул. Сара дрожащими руками открыла конверт. Пенни, сгорая от любопытства, подошла ближе.

– А ты не верила! – с триумфом провозгласила она.

– Невероятно. – Сара пролистала брошюру. На фотографиях был изображен старинный замок на берегу моря, номера, от роскоши которых у нее перехватило дыхание. Вытащив билет, она тихо ахнула. – Первый класс?

– Такое действительно случается, но, как правило, только один раз в жизни, – улыбнулся мужчина. – Надеюсь, вы не собираетесь отказываться от такого подарка?

– Разве я могу?

– Вот и отлично. Тогда я передам владельцу «Замка у моря», что все в порядке и ближайшим рейсом, в четверг, вы вылетаете.

Сара, все еще не придя в себя от потрясения, кивнула и переспросила:

– В этот четверг? Через два дня?

Незнакомец нахмурился:

– Что-то не так?

– Все так, – быстро ответила за подругу Пенни. – Значит, в четверг. Всего хорошего.

Два дня спустя, по-прежнему пребывая в шоке, но уже предвкушая нечто сказочное, Сара попрощалась с возбужденной Пенни и поднялась на борт воздушного лайнера, направляющегося в Лондон, откуда ее доставили в «Замок у моря» на частном самолете.

Когда она вышла из самолета, ее окутал теплый морской воздух. Соленый, влажный, он был совсем не похож на воздух ее родного Канзаса.

У трапа ее уже поджидал строй служащих в красной униформе. Это было настолько невероятно, что Сара почувствовала себя неловко. Однако она забыла об этом, как только увидела древние каменные стены замка, его башни с уходящими ввысь шпилями. Да, в таком величественном замке наверняка согласилась бы поселиться даже королевская семья, и, вероятнее всего, в прошлом так оно и было. Чуть поодаль, у подножия холма, виднелось море, от голубизны которого захватывало дух. Несколько человек плескались недалеко от берега, а кое-кто загорал на белоснежном песке.

Вне всякого сомнения, это было место для избранных – только очень богатые люди могут позволить себе отдыхать здесь.

На всякий случай Сара даже ущипнула себя: не спит ли она? «Наверное, все-таки произошла ошибка», – подумала молодая женщина с сожалением. И не стоит удивляться, если ее попросят покинуть этот райский уголок еще до полуночи.

Но пока... Пока почему бы не поверить в то, что чудеса все-таки случаются? Сару проводили в роскошный номер, после чего весь день о ней заботились так, словно она была самой

желанной и почетной гостьей. Когда вечером Сара легла на большую кровать, увенчанную балдахин, она почти сразу провалилась в сон. На ее лице блуждала улыбка. Может быть, черная полоса в ее жизни закончилась, и начинается светлая?

Сквозь пелену сна Сара услышала, как чей-то голос с иностранным акцентом зовет:

– Мисс Пресли! Мисс Пресли!

Молодая женщина сонно пробормотала:

– Просто Сара. Зовите меня просто Сара. – Она нехотя приоткрыла глаза, не сомневаясь, что накануне ей все привиделось.

– Как скажете... Сара. Надеюсь, вы хорошо спали?

Глаза Сары широко распахнулись, когда она поняла, что ей ничего не приснилось. Она села на кровати и оглядела роскошную комнату. Затем уставилась на Антонию, которую ей вчера представили как ее горничную.

– Так, значит, это не сон? – прошептала она.

– Нет, мисс, не сон. Не желаете ли позавтракать?

– Пожалуйста, только кофе.

Антония протянула пухлую руку, взяла с изящного подноса кофейник и наполнила чашку. По спальне сразу же разлился аромат свежесмолотого кофе.

– Не совсем здоровое начало утомительного дня, – заметила Антония, протягивая чашку Саре. – Может, желаете дыню или клубнику со сливками? Наши гости очень редко отказываются от выращенных нами лакомств.

– Вы имеете в виду клубнику или сливки? – улыбнулась Сара.

– И то и другое, – засмеялась горничная.

Сара присоединилась к веселью. Ее настроение впервые за много лет было ясным и безоблачным – под стать погоде за окном.

– Ну, что мне сегодня предстоит?

В карих глазах Антонии мелькнуло какое-то странное выражение, похожее на растерянность, но не успела Сара спросить, чем вызвано ее замешательство, как горничная снова улыбнулась:

– Вас ожидает нечто уникальное: встреча с владельцем «Замка у моря».

– Я надеялась, что вы скажете именно это. Я бы хотела выразить ему личную благодарность за оказанный мне прием.

Антония с секунду смотрела на нее, затем отвела взгляд. Однако на сей раз Сара ничего не заметила, думая о том, что надеть на эту встречу.

Спустя час она стояла перед огромной резной дверью, по-прежнему восхищаясь внутренним убранством замка. Это крыло, еще не виденное ею, было полно людей – мужчин и женщин, – снующих туда-сюда из одного кабинета в другой. Должно быть, здесь располагался офис спа-курорта. И совсем скоро ей предстоит познакомиться с владельцем всего этого великолепия.

От волнения у Сары вспотели руки.

Одна створка двери отворилась, и показался дворецкий, одетый в красную ливрею, обшитую золотом. Он слегка поклонился и произнес:

– Принц Александр готов принять вас, мисс Пресли.

Сара кивнула и последовала за ним словно в тумане, как вдруг смысл слов дворецкого проник в ее сознание. Она остановилась:

– Принц?!

Дворецкий склонил голову.

– Ну, разумеется. – Он жестом пригласил ее войти. – Прошу, его величество ждет вас.

Его величество?! У Сары пересохло во рту, а сердце заколотилось с невероятной скоростью. Она в самом настоящем замке, а спустя несколько секунд познакомится с самым настоящим принцем. Пенни не сдержалась бы и завизжала от восторга.

Пройдя несколько шагов, Сара очутилась в огромной комнате.

Темноволосый мужчина стоял у окна спиной к ней, широко расставив ноги и сложив руки за спиной. Поза выдавала его напряжение. Хотя Сара не видела лица, у нее создалось ощущение, что по возрасту они могут быть почти ровесниками. Этого человека окружала аура власти и богатства. Одет он был в безукоризненный костюм, и что-то в его облике показалось ей знакомым.

Дворецкий откашлялся:

– Ваше величество, позвольте представить вам мисс Сару Пресли. Мисс Пресли, пожалуйста, принц Александр Габриел.

В голове Сары немедленно раздался тревожный звоночек. Словно в замедленной съемке, она наблюдала, как мужчина повернулся к ней и ничего не выражающим голосом произнес:

– Ну что, Сара? Вот мы и опять встретились.

Глава 2

Женщина, стоявшая перед ним, схватилась за грудь, рот ее приоткрылся от шока, лицо побелело. Она окаменела и стала похожа на одну из алебастровых статуй, украшавших замок.

Алекс с трудом подавил неожиданное и испугавшее его желание броситься к ней, обнять и успокоить. Лишь мысль о том, что под обманчиво хрупкой и нежной оболочкой скрывается ледяное сердце – о чем ему стало известно лишь благодаря случаю, – заставила принца остаться на месте.

Когда-то он был готов отдать все, лишь бы Сара принадлежала ему, однако с тех пор его любовь к ней переросла в неприязнь или... предполагалось, что переросла. Она приглашена сюда лишь с одной целью, хотя пока не подозревает об этом.

– Удивлена? – сказал Алекс, прилагая неимоверные усилия, чтобы его голос звучал ровно. И ему это удалось.

– Алекс! – Сара, вытянув руку, направилась к нему.

Неужели в ее голубых глазах он действительно увидел вспыхнувшую надежду? Алексу снова пришлось взять себя в руки, чтобы не сдвинуться с места.

Он нахмурился, давая понять, что ей не следует к нему приближаться. Сара остановилась. Ее рука безвольно повисла.

Она была все так же красива, хотя красота ее стала иной. И свет, когда-то, казалось, исходящий от нее, погас. Уголки нежных, с чувственным изгибом губ, готовых раньше сложиться в обаятельную улыбку, опустились, придав лицу грустное выражение. Может, ее сделало такой чувство вины?

Что бы там ни было, Алекс понимал одно: он не должен позволить Саре прикоснуться к нему, по крайней мере не теперь, когда все его существо стремится к ней.

– Добро пожаловать в «Замок у моря», – сказал он. – Надеюсь, ты довольна приемом и номером, в котором тебя разместили?

Удивление Сары сменилось замешательством. Чудесно! Именно на это он и рассчитывал – застать ее врасплох.

– Ты – принц?!

– Глава Карвейнии, к твоим услугам, – склонил он голову.

Ему необходимо оставаться холодным и уверенным в себе или хотя бы стараться казаться таковым. Сара ни в коем случае не должна догадаться о том, что она по-прежнему – к его сожалению – имеет над ним власть.

– Ты никогда мне об этом не говорил. Почему?

Алекс порадовался про себя, что в прошлом у него хватило ума промолчать.

– Для тебя это что-нибудь изменило бы? – поднял он брови.

– Нет, конечно, просто...

Сара умолкла. Алекс ей не поверил.

– Я не люблю шумиху, которая сопровождает меня, стоит только людям узнать о моем происхождении, – поморщился он. – Именно поэтому я намеренно не говорил об этом в колледже, хотя меня всегда окружали телохранители.

– Телохранители?

Интересно, как бы отреагировала тогда Сара, узнав, что в его жилах течет королевская кровь? Осталась бы она с ним и их сыном? Или же, наоборот, использовала бы эту информацию в корыстных целях?

– Помнишь Карло и Стефана?

– Карло и Стефан? – повторила Сара. – Я думала, они студенты, как и ты. Твои земляки. Друзья.

– Так оно и было.

Алекса кольнула боль. Несмотря на различие в статусе, учеба в колледже и необходимость создавать иллюзию, что они обычные иностранные студенты, сблизила его с телохранителями. Однако Карло и Стефан никогда не забывали о своих прямых обязанностях. Позже Карло заплатил за верность жизнью...

Сара покачала головой. Ее волосы, отливающие медью, роскошными волнами лежали на груди и плечах.

– Не понимаю. – Она облизнула языком блестящие розовые губы. Алекс отвел глаза. Вполне вероятно, что губы у нее пересохли по той же причине, что и у него, хотя, возможно, повод был другой. – Объясни, Алекс. – Она подняла на него глаза. – Что я здесь делаю?

Хотя сейчас было не до шуток, Алекс усмехнулся:

– Ты выиграла главный приз. Помнишь?

Сара неожиданно фыркнула:

– Прекрати! Я и раньше не верила, а теперь тем более. Что я здесь делаю?

Алекс посерьезнел:

– Сядь, пожалуйста. Ты выглядишь... взволнованной.

– Думаешь, не от чего? Пять лет назад ты испарился. Я даже мечтать не могла, что когда-нибудь с тобой увижусь. А теперь я выигрываю какой-то приз, меня привозят в Европу, в замок, который оказывается твоим. Многовато совпадений, не находишь?

Если бы не Нико, они, скорее всего, действительно никогда не встретились бы. Однако сейчас будущее его сына зависит от этой женщины. Ему следует быть очень осторожным.

Сара села в кресло, на которое указал Алекс. Когда она положила руки на подлокотники, он заметил, что они слегка дрожат. Какая же она ранимая! Весь ее облик выдает нервозность, неуверенность, даже страх. Но, несмотря на это, Алексу показалось, что в глазах Сары порой вспыхивают искорки гнева. Хотя причин злиться у нее нет. В отличие от него. Сара теребила серебряную сережку, и Алекс почему-то подумал, что пальцы у нее, должно быть, холодны как лед. Что ж, все это ему только на руку.

– Надеюсь, ты не воображаешь, что счастье вновь увидеть меня ты заслужила, потому что я больше не смог находиться вдали от тебя. – Это было утверждение, не вопрос.

На ее щеках проступил румянец.

– После того, как ты со мной поступил? – Сара покачала головой. – Нет.

После того, как он с ней поступил?

– Если ты имеешь в виду то, что я скрывал свой статус, я тебе все объяснил. Кстати, моя маленькая ложь не идет ни в какое сравнение с твоим вопиющим предательством.

Сара на миг опустила ресницы. Когда она подняла на него взгляд, ее синие глаза горели.

– Не имею ни малейшего представления, о чем ты говоришь.

Александру пришлось подавить воспоминание о том, как эти длинные, густые ресницы щекотали его кожу.

– А вот я почему-то уверен в обратном.

Сара вздернула подбородок:

– Ты ошибаешься. Мне было известно только, что твой отец заболел и тебе пришлось вернуться домой. Ты обещал прислать мне весточку, но с тех пор я больше ничего о тебе не слышала.

Если бы он не знал, каких усилий его матери стоило тогда связаться с этой женщиной, он бы ей поверил.

– Как и я о тебе. – И добавил про себя: «Ты даже не потрудились сообщить мне о своей беременности». Он позволит ей лгать и посмотрит, как Сара станет изворачиваться и сама себя загонит в угол. Вот тогда он и сообщит о Нико. И ей ничего не останется, как принять его условия.

– И как бы я смогла разыскать тебя, если сейчас выясняется, что ты скрывал правду о себе? Я думала, что ты живешь в Италии. Я думала, что твое имя Алекс Габриел...

– Хватит! – негромко оборвал ее Александр.

– Я перестану, только когда сама это решу! – яростно бросила Сара. – Я не ваша подданная, ваше величество. И я требую, чтобы ты объяснил, что все это значит. К чему было идти на все эти уловки, чтобы увидеть меня?

– Уловки?

– Не притворяйся глухим. Я ведь не являюсь победительницей конкурса и не выиграла оплаченный отдых на спа-курорте.

– Ты в этом уверена? Разве мой персонал не готов выполнить твою малейшую просьбу? Разве с тобой не были обходительны?

– Да, это так, – согласилась Сара.

– И подобное обращение сохранится в течение всего пребывания здесь. Стоит тебе о чем-нибудь попросить, и твое желание немедленно исполнится.

Сара моргнула, все больше и больше запутываясь. Алекс видел это по ее лицу, по растерянности, мелькнувшей во взгляде, и не мог не порадоваться: пока Сара теряется в догадках, ему легче с ней совладать. Теперь он действительно начинал ощущать себя хозяином положения.

Алекс подошел к Саре и взял за руку. Как он и предполагал, ее кожа была холодной – и сердце тоже, – но вместе с тем невероятно гладкой и мягкой.

Сара выдернула руку и бросила на него сердитый взгляд.

Алекс сжал зубы и, ухватив ее за локоть, заставил встать:

– Идем. Я хочу, чтобы ты кое с кем увиделась.

– С кем? – Сара снова попыталась высвободиться, но он непреклонно тянул ее к двери.

– Думаю, ты будешь весьма удивлена, – с мрачной улыбкой бросил Алекс.

Его сильные пальцы впивались ей в кожу. Сара неожиданно ощутила дрожь в коленях. Вспомнились совсем другие прикосновения этого мужчины, когда он, нежно и предупредительно поддерживая молодую женщину под локоть, сопровождал ее в кино, в ресторан или помогал сесть в машину.

Нынешняя жесткая хватка не имела ничего общего с теми прикосновениями, что сохранились в ее памяти.

В последние минуты голова Сары кружилась от того, что она узнала, разум отказывался воспринимать услышанное. На короткий миг даже мелькнула надежда, что Алекс завлек ее сюда, желая исправить зло, которое он причинил ей пять лет назад, испарившись в никуда. Сара не могла отрицать, что ее, несмотря ни на что, по-прежнему влечет к мужчине, ведущему ее по мраморному полу в конец коридора, где был лифт.

Люди, мимо которых они проходили, кланялись, чтобы выказать ему свое почтение. Сара ощущала на себе их любопытные взгляды.

Невероятно... Человек, бросивший ее беременной, оказался принцем. В это невозможно поверить! Ее Алекс, мужчина, которого она полюбила, которому подарила свою невинность, был могущественным и богатым властителем. Вряд ли он сильно обеднел бы, если бы взял на себя расходы по воспитанию их сына, даже если к ней самой уже не испытывал никаких теплых чувств. Не мог же он отказаться от ребенка!

Почему Алекс бросил ее, ничего не объясняя?

Во рту появился привкус горечи. Теперь уже слишком поздно. Ее малыш уже не принадлежит ей, и Алекс никогда не узнает, что у него когда-то был сын. Внутри все переплелось в тугой болезненный узел. Сара почувствовала, что ее сейчас стошнит, но Алекс неумолимо вел ее вперед, словно не замечая, в каком состоянии она находится. Он втолкнул женщину в отделанную зеркалами кабину лифта и, выпустив наконец руку Сары, нажал на кнопку.

Сара уставилась на его отражение в зеркале. Она столько о нем мечтала, и вот теперь он стоит рядом, во плоти. Но этот мужчина, кроме внешности, не имеет ничего общего с любящим и нежным Алексом. Сейчас он испытывает к ней непонятно на чем основанную неприязнь, в этом нет никаких сомнений.

Лифт поднимался, и все это время Алекс не смотрел на нее и не произнес ни слова. Он был напряжен и холоден и одновременно красив и энергичен, как никогда.

Правда, годы изменили его. В колледже он был обаятелен и прост в общении, погружен в учебу с головой, все свободное время посвящал спорту, машинам и занимался всем тем, чем обычно увлекаются американские студенты. Сейчас перед ней предстал сдержанный человек со спокойным, твердым взглядом.

Этот человек, разбивший ей сердце, находился так близко, что Сара чувствовала запах ткани его пиджака. И одновременно он был так же далек от нее, как ее книжный магазин в Америке.

Почему она молчит и подчиняется Алексу вместо того, чтобы потребовать объяснений или, по крайней мере, дать ему пощечину – за все, через что ей пришлось пройти по его королевской милости? Возможно, потому, что только сейчас Сара заметила глубокие морщинки в уголках его губ и на загорелом лбу. А еще ей почему-то вспомнилось, как когда-то он уронил ее на груды опавших листьев и упал рядом с ней, прижал к себе и принялся покрывать ее лицо поцелуями. Как же им тогда было хорошо! Как они любили друг друга!

Или, может, любила только она?

– Я никогда не знала тебя по-настоящему, верно? – прошептала Сара.

Алекс медленно повернул голову и устремил на нее холодный взгляд:

– Разве можно узнать человека по-настоящему, если крутишь с ним всего лишь короткий роман? Так, увлечение молодости.

Увлечение молодости. Его слова были как каленое железо. Она бы отдала ему все, что имела! А для Алекса их свидания, оказывается, были «увлечением молодости».

Как ее угораздило влюбиться в такого человека? Он не только бросил ее, не удосужившись ничего объяснить, не только считал, что она лишь «увлечение молодости», но и лгал ей с самого начала.

Вот и выходит, что она оказалась игрушкой беспечного принца.

Лифт остановился, двери бесшумно открылись. Алекс жестом предложил ей выйти первой. Сара так и сделала.

Зачем она здесь? Если он никогда не считал их отношения серьезными, для чего нагромождать груды лжи, заманивая ее сюда? Для чего?

Длинная, устланная коврами галерея, освещенная старинными канделябрами и современными светильниками – причудливая и завораживающая смесь старого и нового, – охранялась двумя мужчинами в униформе. Высокие потолки были расписаны прекрасными фресками. Над элегантной мебелью висели гобелены и ряды картин в позолоченных рамах. Через арочные окна проникал яркий солнечный свет. Саре никогда еще не доводилось бывать в таком месте. Здесь на всем лежала печать богатства и великолепия.

Бросив быстрый взгляд в сторону Алекса, Сара поняла, что он ничуть не восхищен этой роскошью. Взяв женщину под локоть, он снова повел ее за собой.

Они подошли к закрытой двери, возле которой сидели мужчина и женщина в белом. Едва завидев принца, они вскочили на ноги.

Теперь маска безразличия, которая была на лице Алекса, слетела. На секунду Саре почудилось, что принц борется со страхом.

– Как он?

Услышав этот отрывистый голос, полный тревоги и любви, молодая женщина замерла. Вглядываясь в лицо Алекса, она пыталась понять, что изменилось.

– Он спит, ваше величество.

Это известие заметно обрадовало Алекса: сковывавшее его напряжение заметно спало.

– Вот и хорошо. Тогда мы войдем.

Сара призналась себе, что все еще ничего не понимает, однако одно несомненно: кто бы ни находился за этими дверьми, он очень много значит для Алекса. Но какое это имеет отношение к ней?

– Кто... – начала Сара, но Алекс метнул на нее предупреждающий взгляд, и она умолкла.

Когда он осторожно открыл дверь, ее пульс вдруг участился от охватившего женщину волнения. Они на цыпочках вошли внутрь.

Сначала Сара почувствовала знакомый запах – лекарств и больницы. Эта спальня явно была палатой больного.

Большая комната была погружена в полумрак – света было ровно столько, чтобы не наткнуться на мебель и не разбудить спящего. Рядом с кроватью под балдахином стояло медицинское оборудование, которое совсем не вязалось с остальной обстановкой. Тишина нарушалась лишь негромкими, равномерными звуками работающих аппаратов.

Рядом с кроватью сидели несколько человек, но, как и все встреченные ею ранее люди, они поднялись, стоило им увидеть Алекса, слегка наклонили голову в знак приветствия и уважения и молча отступили к двери. И опять она увидела уже знакомые ей взгляды: любопытство смешивалось в них с тревогой.

Сара уже начала чувствовать себя неловко. Ее волнение усилилось, ладони слегка вспотели. Вслед за Алексом она подошла к постели и остановилась.

На кровати лежал красивый маленький мальчик. Его длинные черные ресницы казались угольно-черными на фоне бледных щек. Он был худ, его кожа имела странный золотисто-зеленый оттенок.

– Он болен? – прошептала Сара, понимая глупость вопроса.

На щеке Алекса дернулся мускул.

– Очень.

– Бедный ребенок, – произнесла она. – Мне жаль.

– И мне тоже. – Он взглянул на нее с выражением, которое Сара не смогла разгадать.

Они молча стояли, глядя на спящего ребенка. Этот мальчик пробудил в ней горестные мысли, она сочувствовала ему и переживала за себя. Ее сыну примерно столько же лет, сколько ему. Сара молилась о выздоровлении незнакомого ей ребенка и о том, чтобы ее сынок был здоров и счастлив.

– Что у него за болезнь?

– От вирусной инфекции разрушается печень.

– Но он поправится?

Алекс посмотрел на нее так, что Сара внезапно ощутила страх.

– Скоро узнаем.

В эту самую секунду ей показалось, что стоящие поодаль люди разом затаили дыхание. Помолчав, она спросила:

– Кто он?

Лицо Алекса исказилось от боли, но он быстро овладел собой:

– Мой сын.

– Твой сын? – повторила она и вдруг ощутила, что ей дурно.

Ее рука непроизвольно легла на живот. Алекс ушел от нее, даже не оглянувшись, женился и теперь у него есть сын. Боль все сильнее терзала Сару.

Где же теперь ее сын? Как он выглядит? Унаследовал ли он аристократический нос Алекса и его черные-пречерные ресницы, как этот мальчик? Несмотря ни на что, она бы хотела, чтобы ее сын был похож на сына Алекса.

В горле у нее встал ком, но она все же сумела произнести:

– Твой мальчик очень на тебя похож. И так же красив. Надеюсь, с ним будет все в порядке.

Он должен выздороветь.

Алекс взял ее за руки и повернул лицом к себе. Под его взглядом ей стало неуютно.

– Да, твой сын должен выздороветь, – неожиданно сказал он.

Смысл его слов дошел до нее не сразу, затем ее сердце вдруг сбилось с ритма.

– Мой сын? – повторила Сара дрожащим голосом. – Что ты имеешь в виду?

Откуда Алексу известно, что она родила ребенка? Откуда?!

Черные глаза Алекса смотрели словно в глубь ее души. Затем он медленно разжал руки и повернулся к спящему ребенку. От следующей его фразы Сара онемела и словно потеряла способность дышать.

– Познакомься с Нико, – холодно сказал он. – Или, точнее, с наследным принцем Доменико Эммануэлем Луцианом Габриелом. Нашим сыном, которого ты бросила.

У Сары подкосились ноги, мир завертелся перед глазами, а затем все погрузилось во мрак.

Глава 3

Александр стоял возле кровати, на которой лежала Сара, и ожидал, когда она придет в себя. То, что она упала в обморок, услышав его слова, стало для него полной неожиданностью. Несколько секунд она смотрела на ребенка, а затем вдруг рухнула как подкошенная. Он едва успел подхватить ее. Алекс не находил объяснений подобной реакции.

Чтобы случайно не разбудить Нико, он отнес Сару в крыло замка, предназначенное для гостей. Где-то на полпути он чуть было не попросил кого-нибудь из телохранителей взять ее на руки. Нет, не потому, что устал. Сара была легкая, как перышко. Но вот тело, которое Алекс невольно сжимал в своих объятиях, пробудило нежеланные воспоминания.

Сейчас Сара лежала с закрытыми глазами. Ее рыжие волосы разметались по белоснежной подушке, как пламя на снегу. Оторвать взгляд от ее лица Алекс был не в силах. Долго он смотрел на нежный изгиб ее губ и на крошечный шрам, расположенный чуть выше верхней губы.

Сара негромко застонала, и этот звук сразу же отозвался в его сердце. Пришлось в очередной раз напомнить себе, что привлекательность этой женщины, к которой его тянет до сих пор, и так уже дорого обошлась ему.

Ее ресницы дрогнули. Сара открыла глаза и с непонимающим видом осмотрелась. Алекс терпеливо ждал.

Наконец ее взгляд прояснился. Она резко выдохнула и села.

Алекс заставил ее лечь.

– Полежи немного, иначе тебе опять станет плохо.

– Убери руки!

Алекс не подчинился, и она ударила его. Он криво усмехнулся и отступил. Сара тут же спустила ноги на пол и встала. Комната закружилась у нее перед глазами, но она проигнорировала протянутую руку Алекса. Когда головокружение прошло, молодая женщина тряхнула рассыпавшимися по плечам волосами и требовательно спросила:

– Нико правда мой сын? Ты не лжешь?

– Нико мой сын, и только мой. Ты, если помнишь, от него отказалась.

Сара съежилась. Она и так едва доставала Алексу до подбородка, а сейчас, когда из нее словно выпустили весь воздух, стала еще меньше. Положив руки на живот, она покачнулась, так что Алекс даже испугался, как бы она и впрямь снова не потеряла сознание.

– Да, – шепотом произнесла она. – Я отказалась.

Этого признания Алекс ждал, хотя и боялся его услышать. От боли сжалось сердце. Он любил эту женщину, но даже не предполагал, на что она способна, пока ему не стало известно, как она обошлась с их сыном. Его сыном.

– Ты меня так сильно ненавидела? – Вопрос сорвался у него с языка помимо воли.

– Я очень любила тебя, Алекс. Потом возненавидела, когда ты исчез, но моя ненависть быстро прошла. Я ждала тебя.

Алекс не смог выдержать ее затравленный взгляд и отвел глаза в сторону.

– Надеюсь, ты простишь меня, если я тебе не поверю.

– Ты обещал вернуться. Я ждала.

Его губы скривились.

– Недолго.

– Я носила твоего ребенка. Я была одна, напугана до смерти, без средств к существованию. Что мне следовало делать?

«По крайней мере, не продавать нашего ребенка за огромные деньги», – подумал Алекс. Если бы не вмешательство королевы, перебившей последнюю цену, назначенную за красивого

малыша, он никогда не узнал бы, что у него есть сын. При мысли о том, как близко он был от того, чтобы потерять Нико, Алекс снова ощутил холодную ярость.

Отвернувшись от Сары, он процедил сквозь зубы:

– Прошлого не имеет для меня никакого значения. Ты тоже.

– Тогда что я здесь делаю? Ты хочешь заставить меня заплатить за поступок, который я совершила? Поверь, – с горечью бросила Сара, – страдания, которые ты собираешься мне причинить, не идут ни в какое сравнение с тем, через что мне уже пришлось пройти. Или ты намерен показать, как сильно меня презираешь?

– Я вообще не хотел с тобой встречаться. Не хотел, чтобы ты увидела нашего сына. – Алекс повернулся к ней. Его лицо было тверже гранита. – Ты здесь, потому что у меня не было выбора.

Ей незачем знать, что ее появление и так уже вызвало смятение при дворе. Его мать, например, даже слегла в постель с нервным расстройством, как только Сара Пресли прибыла во дворец.

Алекс надеялся, что мать быстро поправится – ведь только благодаря королеве Ирене он смог пережить эти пять лет. Сначала Алекс потерял отца. Затем границы его маленького государства оказались под угрозой. С огромным трудом ему удалось сохранить суверенитет Карвейнии. А после этого, как гром среди ясного неба, ему стало известно, что женщина, которую он любил, родила сына и отказалась от него.

Королева, конечно, какое-то время сомневалась, что мальчик – ее внук, но Алекс в этом был уверен. Сара была невинна, когда они полюбили друг друга. Или, может, он полюбил. О, как робка и застенчива она была вначале и как смелы стали ее ласки, когда он разбудил ее чувственность! Возможно, сейчас она уже не довольствуется одним любовником, но он не желает об этом ничего знать.

– Как ты узнал про ребенка? – спросила Сара. – Как он очутился здесь?

– Деньги и власть помогают достичь желаемого.

– Почему ты не связался со мной? Почему пропал, словно испарился?

– Отстаивал независимость своей страны. – Алекс передернул плечами. – Это уже не важно.

– Но это важно для меня! Я четыре года мучилась, не зная, каково моему мальчику в семье богатых приемных родителей, любят ли они его, заботятся ли. Я мучилась от того, что не увижу, как он начнет делать первые шаги, как начнет говорить. – Горло у нее сжалось. – И вот теперь я вдруг выясняю, что все это время он жил со своим отцом. Что заставило тебя разыскать меня именно сейчас?

– Итак, ты хочешь знать? – Он схватил ее за руку, глаза его полыхнули темным пламенем. – Так вот... – К горлу подступил ком, но Алекс заставил себя продолжить: – Нико умирает.

Сара побледнела и отшатнулась.

– Нет! – прошептала она. – Нет, пожалуйста.

Отчаяние, ужас, боль были написаны на ее лице, и Алекс был почти готов поверить в ее искренность. Но она забыла о своем ребенке сразу после его рождения. Выражение муки на лице и несколько слезинок не убедят его, что ей есть дело до Нико.

– Единственная надежда на спасение – пересадка ткани здоровой печени.

Сара почти упала в стоящее рядом кресло и закрыла лицо руками. В который уже раз Алекс подавил желание подойти и разделить с ней боль, которую, уверял он себя, она не может испытывать. Но когда Сара посмотрела на него, его сердце сжалось. Точно так же она смотрела, узнав, что отец Алекса умирает. Тогда он, юный дурак, поверил ей. В этот раз он будет умнее.

– Он уже поставлен в очередь? – глухим от слез голосом спросила молодая женщина. – Что еще можно сделать?

– У Нико редкая группа крови. Среди жителей Карвейнии нет никого, чей орган мог бы прижиться. Мы обратились в другие страны, но там своя очередь. Я прекрасно их понимаю. – Алекс помолчал. – Не вдаваясь в медицинские подробности, тем более что я в них не очень разбираюсь, все сводится к одному: в данной ситуации донором Нико может стать только кровный родственник.

Несколько секунд они смотрели друг другу в глаза. Затем Сара выпрямилась, вытерла катящиеся по щекам слезы и сказала:

– Теперь понятно, почему я здесь. Вы хотите проверить, нельзя ли использовать мою печень?

Алекс внимательно смотрел на Сару, стараясь не выдать свои эмоции:

– Тебе не стоит волноваться. Существует вероятность, что даже ты не сможешь ничем помочь. Но если это не так, я тебе заплачу, и заплачу очень хорошо. Как-никак речь идет о жизни моего сына.

Сара с шумом выдохнула воздух:

– Ты хочешь... мне... заплатить?

– Миллион долларов, – спокойно кивнул Алекс.

Сара несколько секунд смотрела на него, не веря своим ушам, затем покачала головой:

– Нет.

– Нет?!

– Нет, – еще тверже повторила Сара.

На миг Алекс ощутил панику. Что, если Сара действительно откажется? Разве ему известно, что движет этой женщиной, которой он когда-то отдал свое сердце?

– Назови свою цену... любую, – предложил он, пытаясь сохранить спокойствие.

Глаза Сары приобрели цвет бушующего моря. Она медленно поднялась с грацией, достойной королевы, и вздернула подбородок:

– Назвать свою цену, говоришь? Хорошо. Я хочу остаться со своим сыном. Я хочу стать ему матерью.

– Почему же ты не хотела этого пять лет назад? – не скрывая сарказма, осведомился Алекс. – Тебе стоило хорошенько подумать, прежде чем отдавать ребенка. Нико только мой. Ты не заслуживаешь того, о чем просишь.

Сара посмотрела на него с вызовом:

– По-моему, ты сказал «любую цену», или я ослышалась?

– Я имел в виду деньги, и ничего больше.

Сара отшатнулась, словно он ударил ее. А Алекс не мог поверить, что, причиняя боль ей, он сам испытывает боль. Этого просто не может быть! Его долг – защитить Нико от этой женщины.

– Думаю, не стоит знакомить больного ребенка с матерью, которую он не знает, – едва сдерживаясь, начал Алекс. – Мальчик будет задавать вопросы. И что услышит в ответ? Что ты отдала его чужим людям? Неужели ты можешь быть такой бездушной? Его жизнь и так висит на волоске, а когда он узнает правду... – Алекс сжал зубы. – Нет!

Сара нервно пригладила волосы и, словно не в силах устоять на месте, заметалась по комнате. Желтое платье, облегающее ее фигуру, тихо шелестело, приковывая взгляд Алекса к телу, изгибы которого он прекрасно помнил. Лучший и единственный способ забыть о том, как им было хорошо в постели, – думать о сыне и о причинах приезда Сары в замок.

– Повторяю свое предложение. Я заплачу тебе миллион, если ты подойдешь в качестве донора, и миллион после операции.

Сара уставилась на него. То был взгляд разъяренной тигрицы.

– Повторяю еще раз, – четко проговорила она. – Как говорят в таких случаях, для особо одаренных. Мне не нужны твои деньги, Алекс. Мне нужен мой ребенок.

– Тебе нужен мой ребенок, – поправил ее он.

– Тогда нам не о чем больше говорить. Придется тебе продолжить свои поиски. – Она подошла к двери и распахнула ее. – Прощу меня извинить, ваше величество, но мне нужно собрать вещи. Спасибо за гостеприимство.

Алекс растерялся. Какую игру затеяла Сара, отказываясь от денег и требуя согласиться на ее условие?

В дверях молодая женщина задержалась. Ее губы тронула грустная улыбка, которая сразу же нашла отклик в сердце Алекса.

– Позволь, я все-таки поясню свою мысль. Поверь, мне не так уж просто будет уехать, зная, что мой сын... – Ее горло конвульсивно сжалось, голос дрогнул. – Я хочу только одного – возможности познакомиться с моим мальчиком, побыть с ним. Я останусь, если ты передумаешь. Иначе, клянусь, Алекс, я уеду, как бы тяжело мне ни было. Это оскорбление – предлагать матери деньги за жизнь ребенка.

Алекс совершенно ничего не мог понять. С чего Саре вдруг вздумалось изображать любящую мать, если она все эти годы прекрасно скрывала свои материнские чувства? Может, таким способом она надеется задеть его? И эту женщину он когда-то любил?!

– Закрой дверь.

Сара сделала так, как он просил, но ее рука по-прежнему лежала на ручке двери.

– Ты передумал?

Как будто у него был выбор. Алекс сделал глубокий вдох:

– Ты можешь навещать его, но только в моем присутствии или в присутствии моей матери.

– Ты боишься оставить Нико наедине со мной?

Алекс криво усмехнулся:

– Уж извини, но у меня есть причины тебя опасаться.

Глаза Сары потемнели от бушевавших эмоций, но она лишь сказала:

– Хорошо. Я принимаю твое условие, если только смогу находиться с сыном столько, сколько пожелаю.

– Идет. И последнее, Сара. На этот раз никаких уступок.

Она бросила на него подозрительный взгляд:

– Что еще?

– Нико не должен знать, что ты его мать.

Ее бледные минуту назад щеки вмиг окрасились алым румянцем. Пальцы буквально впились в ручку двери. Глядя ему прямо в глаза, она кивнула и вышла из комнаты с прямой, как у солдата на параде, спиной.

Сара сидела у окна, глядя на открывающийся перед ней пейзаж. Трудно поверить, но вся эта земля принадлежит Алексу. Его страна. И страна ее ребенка.

Женщина смахнула слезы. Наконец-то, после долгих лет мучений, она нашла сына. Ее мальчик все время находился в Карвейнии, с отцом. Это не укладывалось в голове, хотя Сара, конечно, была рада. Но если Алекс знал о том, что она родила от него ребенка, почему он с ней не связался? Вот главный вопрос, и на него у нее по-прежнему нет ответа.

Ее мальчик, Нико. Сару снова потянуло в комнату сына. Она бы вообще не покидала ее, если бы знала, что Алекс позволит это. А пока ей ничего не оставалось делать, как сидеть и ждать, когда он принесет контракт, который она должна подписать. Контракт... Какое холодное слово. Оно не имеет ничего общего с Алексом, ее Алексом. Как он смел подумать, что она согласится спасти своего ребенка лишь за деньги! Неужели он такого низкого мнения о ней? Но почему? Сара терялась в догадках.

Нет, нельзя винить Алекса. Сара и сама презирала себя, так как испугалась трудностей и предпочла отказаться от ребенка, пусть даже из лучших побуждений. Это не могло служить оправданием.

Открылась дверь, и с подносом в руках вошла Антония:

– Вам необходимо поесть, мисс Сара. Время обеда уже давно прошло.

Горничная поставила поднос на небольшой круглый столик. Сара бросила рассеянный взгляд на тарелки и покачала головой:

– Спасибо, Антония, но я не голодна.

Девушка сочувственно предложила:

– Если позволите, мисс, я принесу вам огуречные ломтики, чтобы положить на глаза.

Они у вас распухли. Может, вы согласитесь на сеанс успокоительного массажа?

Сара снова покачала головой. Как можно думать об отдыхе, когда ее сердце разрывается от боли?

– Тогда я зажгу ароматную свечу, – сказала Антония чуть погодя.

Запах ванили наполнил комнату.

– Что-нибудь еще, мисс?

– Спасибо, Антония. Мне ничего не нужно.

– Если вы все же передумаете, позовите меня, не колеблясь. Принц Александр распорядился, чтобы ваше малейшее желание было неукоснительно выполнено.

В том-то и дело, что не любое. Как будто массаж, изысканная еда или прогулка по чудесному пляжу способны заменить ей сына, которого она уже не чаяла когда-нибудь увидеть.

– Ваш принц – просто бездушный тиран, – пробормотала Сара, но Антония услышала.

Горничная охнула, слегка наклонила голову и поспешила выйти. Должно быть, Сара оказалась первой, кто позволил себе столь нелестно высказаться об их правителе.

Алекс все не шел и не шел, намеренно заставляя ее ждать, хотя знал, что она с ума сходит от тревоги за сына. Нет, этот новый Алекс совершенно незнаком Саре. Сердце ее сжалось от тоски. А ведь когда-то он принадлежал ей. В комнате прозвучал горький хриплый смех, и Сара не сразу поняла, что, кроме нее, никто не мог издать этот звук, похожий на карканье. Нет, даже тот Алекс, которого она знала, никогда ей не принадлежал. Боль накатывала волнами. Сара искренне любила его, в то время как для принца она была лишь увлечением молодости.

Но он любит их сына. И даже если она захочет завоевать его любовь снова, вряд ли у нее что-нибудь получится. Разве сама она простила бы человека, который добровольно отказался от своего ребенка?

Вдруг в голову пришла еще одна мысль, и Сара похолодела.

Алекс разрешил ей видеться с Нико, но что будет, если операция пройдет успешно? Александр Габриел – полновластный владыка своей небольшой страны. У нее же нет никаких прав. Сможет ли она настоять на том, чтобы видеться с Нико после того, как мальчик поправится?

Глава 4

Сара сидела в кресле у изголовья кровати Нико и ждала, когда ее сын проснется. После двух часов, потраченных на анализы и общение с врачами, и еще получаса, в течение которого подписывался контракт, ей все-таки удалось настоять на том, чтобы Алекс отвел ее к сыну.

– Нико спит большую часть суток, – заявил он, без сомнения надеясь таким образом отсрочить ее визит в спальню мальчика.

– Это не имеет значения. Я хочу его видеть. Быть рядом с ним. Тебе это так трудно понять?

– Это ты на отдыхе, а у меня полно дел.

– Но тебе не обязательно при этом присутствовать, – продолжала настаивать Сара. – Пусть со мной сидит кто-нибудь другой, кому ты доверяешь.

После недолгого размышления Алекс неохотно кивнул и сам проводил ее к Нико.

В эту минуту Сара даже не могла мечтать о большем. Она тихо сидела рядом с кроватью и не отрывала взгляд от мальчика. Внешне женщина казалась спокойной, но душу ее раздирали счастье, страх, надежда, отчаяние. Любовь. И все это время она остро ощущала присутствие Алекса. Посмотрев на него, она заметила скорбную складку в углах его губ. Однако ее Алекс намеренно игнорировал.

Хорошо, что слуги не разделяли его мнения о Саре и были с ней весьма дружелюбны. Антония, например, выразила надежду, что она сумеет помочь маленькому Нико. Но вот знают ли они, что Сара – его мать?

Однако это не важно. Главное, она наконец-то рядом с сыном, о котором болела ее душа и тосковало сердце. Сара видела его лишь один раз, совсем крошечным, и теперь не могла поверить, что он вырос. Без нее. Она вглядывалась в черты его лица и думала о том, что, встретив на улице, не узнала бы своего сына. А вот на Алекса он поразительно похож. Жаль, что Нико ничего не унаследовал от нее. Зато его отцом является мужчина, которого она продолжает любить всем сердцем.

Когда Нико пошевелился, ее сердце забилося с невероятной скоростью. С минуты на минуту он проснется, и она познакомится с ним, услышит его голос.

Его веки медленно поднялись, взгляд сфокусировался на Алексе, и бледное личико осветила улыбка.

– Папа.

Саре стоило огромного труда не вскочить, не подбежать к нему, не обнять. К глазам женщины подступили слезы.

Услышав это тихое «папа», Алекс вмиг смягчился.

– Ну, наконец-то великий и ужасно ленивый принц Нико проснулся, – сказал он, глаза его были полны любви.

Должно быть, это была известная шутка, потому что Нико хмыкнул:

– Растущему организму необходимо много покоя.

Алекс засмеялся:

– Конечно, как это я мог забыть! Кстати, растущему организму также необходимо подкрепляться. Мария сообщила мне, что ты отказался от еды.

– Но я не голоден, папа.

– Верю, и все же поесть надо. – Он подошел ближе. – Обещаешь?

Сара чуть не плакала. Как же Нико худ – одна кожа да кости! Она бы сама кормила его с ложки. Если бы, конечно, ей позволили.

Маленькая головка слегка качнулась.

– Хорошо.

Осторожно сев на край постели, Алекс взял стакан с водой:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.